

ПРОБЛЕМА ДАТИРОВКИ ДРЕВНЕАНГЛИЙСКИХ ПОЭТИЧЕСКИХ ПАМЯТНИКОВ

Т.Б. Сохар

Современного исследователя, изучающего немногочисленные памятники древнеанглийской поэзии, не покидает мысль, что уже в X в., т.е. в эпоху, когда они создавались, взаимоотношения

между аллитерационной поэзией и ее читателями были не вполне благополучными.

Так, в Эксетерской книге, этой подлинной сокровищнице «малых памятников», образце каллиграфического искусства (вся она написана рукой одного писца) нельзя обнаружить никакого плана. Стихотворения в ней перемешаны в полном беспорядке, а само их число может быть определено лишь условно – около 120.

Кодекс Юниуса должен был украсить собой чью-то (может быть монастырскую) библиотеку, но первоначальные намерения оказались выполненными лишь отчасти. Первая его половина богато иллюстрирована, во второй же иллюстрации отсутствуют, хотя для них и оставлены пустые места. Последняя из четырех его поэм записана явно наспех тремя разными писцами. Ошибки в кодексе не всегда исправлены, и некоторые из них порождают сомнение в том, что писцам был понятен язык стихов, которые они переписывали. Верчелльская книга была по той или иной причине оставлена на пути в Рим.

Сопоставляя эти факты, исследователи приходят к выводу, что эпоха, в которую аллитерационная поэзия записывалась, была уже существенно иной, нежели эпоха, в которую она сочинялась.

Об этом свидетельствует также анализ языка поэтических памятников. Язык этот архаичен и ясно проглядывает его северная (англская) диалектная основа. Это побуждает ученых воспринимать Нортумбрию как место, где поэтическое искусство достигло в VII–VIII вв. своей вершины. В свою очередь, начало упадка поэзии связывается с утратой нортумбрийского могущества в «эпоху викингов».

Среди косвенных свидетельств истории тех или иных памятников почти нет таких, которые не могли бы быть оспорены, а прямыми свидетельствами наука располагает лишь в исключительных случаях.

Так, могут быть датированы «Гимн Кэдмона» (ок. 680 г.) и «Предсмертная песнь Беды» (735 г.). Но они датируются лишь благодаря тому, что связываются в этих сочинениях с определенными авторами. Почти вся остальная поэзия англосаксов безымянна.

Могут быть датированы, «Битва при Брунанбурге» и «Битва при Мэлдоне», но лишь потому, что они посвящены конкретным историческим событиям (имевшим место, соответственно, в 937 и 991 гг.).

Большая часть остальной древнеанглийской поэзии обращена к глубокому прошлому, будь то героическое прошлое или про-

шлое христианской истории. Расположить между этими двумя крайними датами остальные произведения, как правило, не удастся, и проблема датировки отдельных памятников, вызвавшая к жизни огромную литературу и одно время занимавшая центральное место в изучении древнеанглийской поэзии, считается неразрешимой.

Особенно интересна дискуссия последних лет о датировке "Беовульфа". Еще недавно считалось наиболее вероятным, что известный нам текст имеет длительную письменную историю, восходящую к расцвету английских королевств (VIII или даже VII вв.). Ныне эта теория теряет своих приверженцев. Лингвистические, культурно-исторические и иные доводы в пользу столь ранней датировки, как все чаще признается, не оправдали себя. Предлагаются иные, значительно более поздние даты - вплоть до начала XI в.; кодексологическое и палеографическое исследование рукописи "Беовульфа" позволяет предполагать, что рукопись Codex Vitellius представляет собой не позднейший список с более раннего текста, но завершающий этап формирования эпоса (именно на этом этапе, как полагают многие, были впервые объединены его первая и вторая части).

Многое говорит в пользу такого решения, побуждающего увидеть в "Беовульфе" завершение всей древнеанглийской поэтической традиции - всеобъемлющий текст, в котором слились оба потока древнеанглийской поэзии - устный и письменный.